раженное самосознание, своеобразную историческую традицию и особый разговорный язык, мы можем считать курдистанских евреев, живущих в СССР, самостоятельной субэтнической общностью в составе еврейского населения нашей страны. Прослеженная нами их история в пределах Закавказья — весьма интересный пример своеобразия культурно-языковых процессов у малых или дисперсно расселенных этносов. Для этнографа она служит моделью развития этнической единицы, возникающей при смене группой переселенцев или беженцев прежнего этнического окружения и установлении тесных связей с местными одноконфессиональными общинами и автохтонным населением.

mann E. E. Biological Studies of Yemenite and Kurdish Jews in Israel and Other Population Groups in South-West Asia//Philos. Transactions Royal Society. 1973. Ser. B. 266. P. 169—184; *Mourant A. E., Kopec A., Domaniewska-Sobczak K.* The Genetics of the Jews. Oxford, 1978. P. 23, 27—29; *Carmelli D., Cavalli-Sforza L.* The Genetics Origin of the Jews: a Multivariate Approach//Human Biology. 1979. V. 51. № 1. P. 42—53; *Kobyliansky E., Micle S., Goldschmidt-Nathan M., Arensburg B., Nathan H.* Jewish Populations of the World: Genetic Likeness and Differences//Annals Human Biology. 1982. V. 9. № 1. P. 14—25.

А. Д. Магомедов

МУЖСКИЕ НАБОРНЫЕ ПОЯСА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Мужские наборные пояса — один из необходимых элементов традиционного мужского костюма народов Кавказа. В прошлом такой пояс выполнял важную функцию: к нему подвешивали оружие (кинжал, нож и др.), пороховницу, огниво, трут. Все вместе было обязательной частью традиционного мужского костюма. Со временем, когда отпала необходимость в таких предметах, наборный пояс превратился в элемент украшения мужской одежды. В отличие от других изделий народного ювелирного искусства (оружие, женские украшения) пояса до настоящего времени мало привлекали внимание исследователей, составителей альбомов, авторов других изданий по декоративно-прикладному искусству [1]. Лишь в ряде работ встречались отдельные зарисовки, фотографии наборных поясов [2].

В данной статье речь пойдет о кавказских мужских поясах, называемых в литературе наборными (рис. 1). Такие пояса изготовлялись путем закрепления [3] металлических или костяных деталей-накладок на кожаной основе пояса. Типологически они составляют особую группу. Другой тип мужских наборных поясов широко бытовал у калмыков и закавказских народов (грузин, армян) [4]. Они составлены из бляшек — «обоймиц»,

[1] См.: Декоративное искусство Дагестана. М., 1971; Искусство Кубачи. Л.: 1976; Искусство Дагестана: декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура, графика. М., 1981 и др.

[2] См.: Кавказское оружие. Издание ГИМ. Б. м., б. г.; *Калоев Б. А.* Материальная культура и прикладное искусство осетин. М., 1973.

[3] Накладки крепились в основном двумя способами. Первый — крепление с помощью металлической скобы, напаянной на оборотной стороне бляшки. После посадки ее в прорезь на коже пояса в просвет скобы, заметной с оборотной стороны пояса, вставлялся кожаный лоскут. При необходимости бляшка легко снималась. Второй способ — крепление наконечника, чаще всего изготавливавшегося с объемным углублением на одном конце. В него вставлялся конец пояса или подвески, который скреплялся с наконечником своеобразной кожаной заклепкой из кусочка кожаного шнура, продетого через отверстия в наконечнике и конце кожи пояса. В отличие от металлической такая заклепка не разрывала кожу при растяжениях.

[4] См.: *Эрендженов К.* Золотой родник. О калмыцком народном творчестве, ремеслах и быте. Элиста, 1985. С. 52—54; Прикладное искусство Грузии. Комплект из 18 цветных открыток. М., 1984.

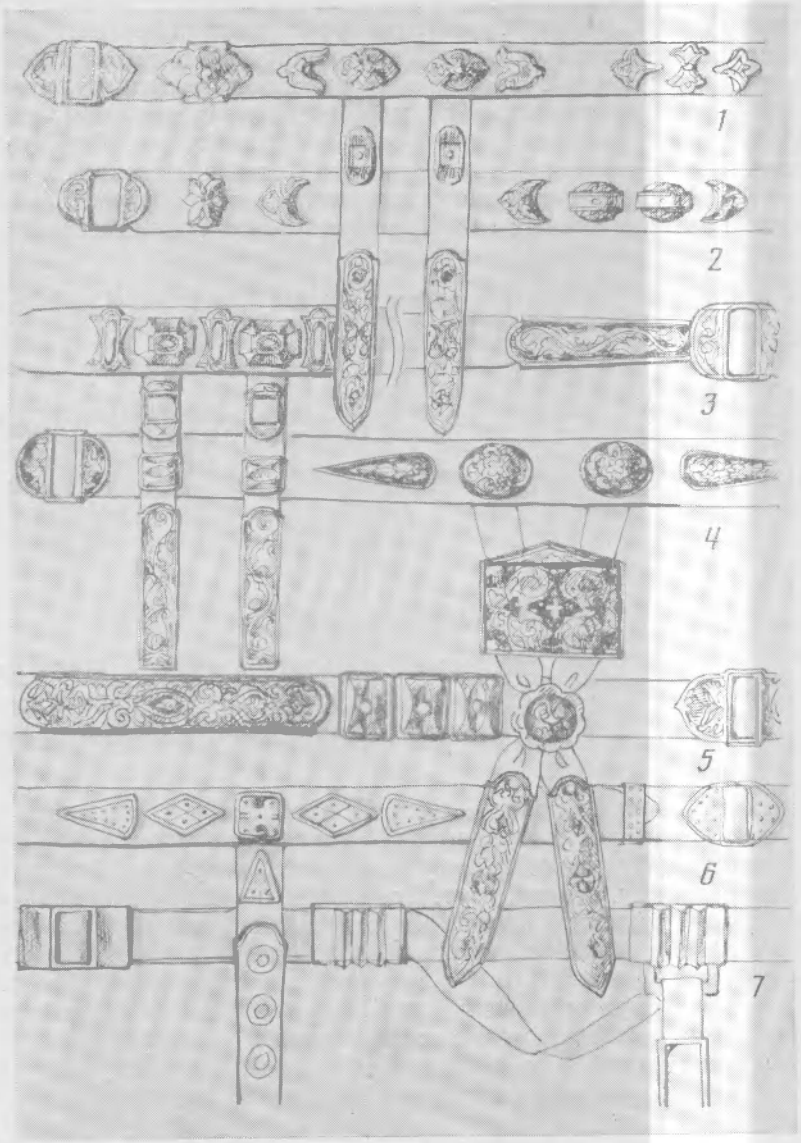

Рис. 1. Виды наборных поясов. *1, 2* — дагестанские, *3* — кумыкский, *4* — грузинский, *5* — азербайджанский, *6* — пояс с костяными накладками, *7* — владикавказский (Составлено по музейным коллекциям и полевым материалам, собранным в 1981—1983 гг.)

плотно подогнанных друг к другу или же состыкованных с помощью выступов и вырезов. В результате получалась сплошная и одновременно гибкая металлическая поверхность. Эти пояса в статье рассматриваться не будут.

Наборные пояса интересующей нас группы в начале XX в. широко бытовали у всех народов Северного Кавказа. Поэтому их изготовлением занимались и дагестанские отходники-ювелиры, и местные мастера. Так, немало выразительных поясов было создано мастерами из с. Кубачи, работавшими в начале века в городах и селах Северного Кавказа — во Владикавказе (Орджоникидзе), Екатеринодаре (Краснодар), Грозном, в сельской местности. Заказы поступали от местных жителей, казачьих чинов, иногда даже от целых воинских частей. Так, в первое десятилетие XX в. многие мастера-кубачинцы включились в выполнение большого за-

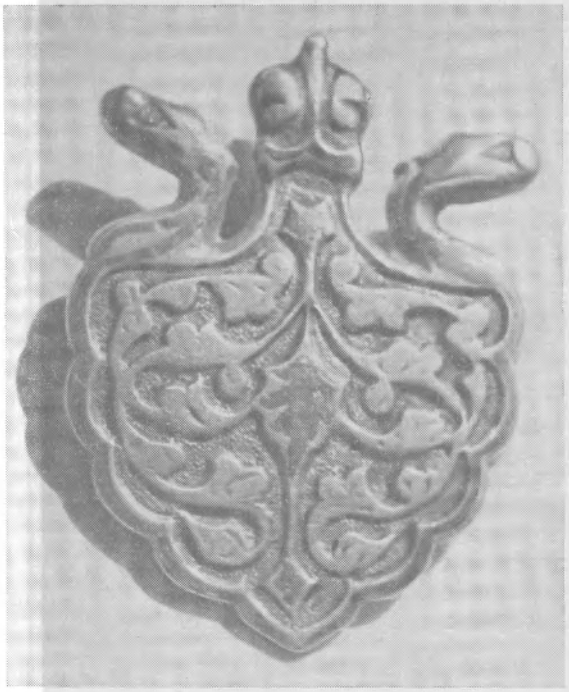

Рис. 2. Накладка на подвесных ремешках (увеличена)

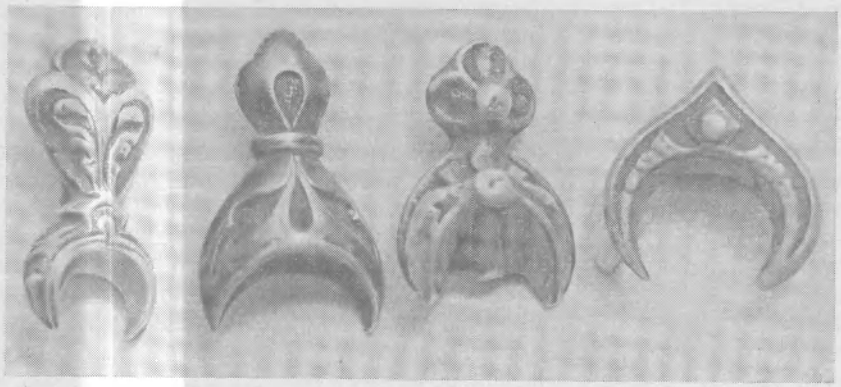

Рис. 3. Варианты бляшки-накладки «лунницы» (увеличены)

каза от драгунских частей на изготовление украшений к казачьим формам [5]. Часто заказывали кинжал и пояс вместе.

Среди наборных поясов, известных в разных районах Северного Кавказа, можно выделить несколько видов. Они различались формами накладных бляшек, наличием или отсутствием подвесных ремешков и т. д. Два вида мы условно назвали дагестанскими, третий — кумыкским (*къумухъ иже*) [6], четвертый — грузинским (*гурже иже*), пятый — азербайджанским (*къажар иже*), шестой — владикавказским (*кIабкIай иже*). (рис. 2, 3). Для последнего вида характерны костяные накладки. Первые два вида поясов были распространены в горных районах Дагестана, кумыкский — в его равнинной части, грузинский пояс помимо Грузии встре-

[5] *Алиханов Р. А.* Кубачинские очерки: Записки мастера//Искусство Кубачи. Л., 1976. С. 30.

[6] Здесь и далее мы используем терминологию кубачинских мастеров, информация которых наряду с материалом музейных и частных коллекций послужила основой для написания статьи. Среди информаторов Шихвали Мунгиев (умер в 1986 г. в возрасте 90 лет), Юсуп Юзбашев (93 года), Абдулла Абдурахманов (83 года); в 1910-х — 1920-х годах эти люди были отходниками в городах и селах Кавказа.

чался в Дагестане, на Северном Кавказе, азербайджанский — среди азербайджанского населения Дагестана, владикавказский — в основном в районах Северной Осетии.

Набор деталей большинства поясов включает пряжку (как правило, без крючка), наконечник, бегунок-«обоймицу», подвесочные ремешки, составленные из накладных бляшек и наконечника, а также трех групп накладок — двух передних «лицевых» и одной «спинной». Формы бляшек-накладок, как мы отмечали, в зависимости от вида пояса различны. В дагестанских поясах одного вида это вытянутые и выпуклые шишечки-пуговки с орнаментально изрезанными контурами, разнообразные лунницы, бляшки-«пальметки» и фигуры, образованные из их сочетаний, бляшки в виде стилизованной пары птичьих голов и др. Иные бляшки-пуговки у другого вида дагестанских поясов. На кумыкском поясе бляшки-пуговки овальные и плоские. Здесь же крестообразные накладки. Бляшки грузинского пояса простые по форме — это овальные полусферы, каплеобразные выпуклые накладки. В азербайджанском поясе группа прямоугольных «обоймиц» чередуется с длинной горизонтальной накладкой, напоминающей наконечник пояса. На владикавказском поясе всего четыре детали: прямоугольная пряжка, наконечник, обоймица и спинная накладка с прорезью в виде подвески, через которую продевается наконечник пояса. Костяные накладки наборных поясов обычно геометрической формы: треугольник, ромб, квадрат с закругленными краями.

Каждый вид пояса бытовал не в «чистом» виде, а имел несколько, а то и десятки вариантов, различавшихся числом накладок, подвесочных ремешков, наличием или отсутствием подвесок, материалом, декоративной отделкой. Так, например, первый вид дагестанского пояса мог состоять из трех деталей — пряжки, наконечника и обоймицы (самый простейший), из 12—16 накладок (включая и упомянутые обязательные элементы простейшего варианта) и большего их числа — до 50. Для ясности надо сказать, что, как правило, число деталей поясного убора зависело от числа подвесных ремешков — их было от 2 до 10. Они попарно распределялись по бокам, хотя нередко встречались пояса с одной правосторонней группой ремешков или вообще без них. «Спинная» часть убора бляшек не имела подвесных ремешков.

На поясах нередко встречались и накладки, выделявшиеся размером и другими характерными особенностями. Чаще всего такая накладка была закреплена на подвесных ремешках. Некоторые из подвесных ремешков заканчивались изображением львиной головы на верхней части наконечника — кубачинские мастера называли ее *сатил* (?). По сообщению Ю. Юзбашева встречалась подвеска, напоминающая рожок. Но в коллекциях и других материалах обнаружить ее нам не удалось.

Очень интересны крупные накладные бляшки, крепившиеся на паре подвесных ремешков. Среди них лирообразные, прямоугольные коробочки, нередко имевшие навершия в виде пары конских фигур с головами, обращенными в противоположные стороны, голов змей, птиц (рис. 2). Эти детали-накладки «кочуют» с одного вида наборного пояса на другой. Из литературы известны поясные накладки в виде «уточек»[7].

Для каждого вида наборного пояса существовали канонизированные правила составления «убора», по которым различались бляшки передние («лицевые») и бляшки «спинные», накладки, крепившиеся на коже пояса, и те, что составляли «убор» подвесных ремешков. Умению собирать пояс, крепить детали надо было специально учиться.

При изучении наборных поясов надо иметь в виду особенности их бытования в начале XX в. и в более позднее время. В условиях массового отхода ремесленников из Дагестана в города и села Кавказа, усиления взаимосвязей между северокавказскими народами происходило некоторое «смешение» типов поясов. Детали одного «убора» пояса нередко ставились на пояс другого типа. Так, на трехдетальном дагестанском поясе появилась спинная накладка (иногда она ставилась по правую лицевую

[7] Материалы по археологии Кавказа. Вып. 8. М., 1900. С. 121.

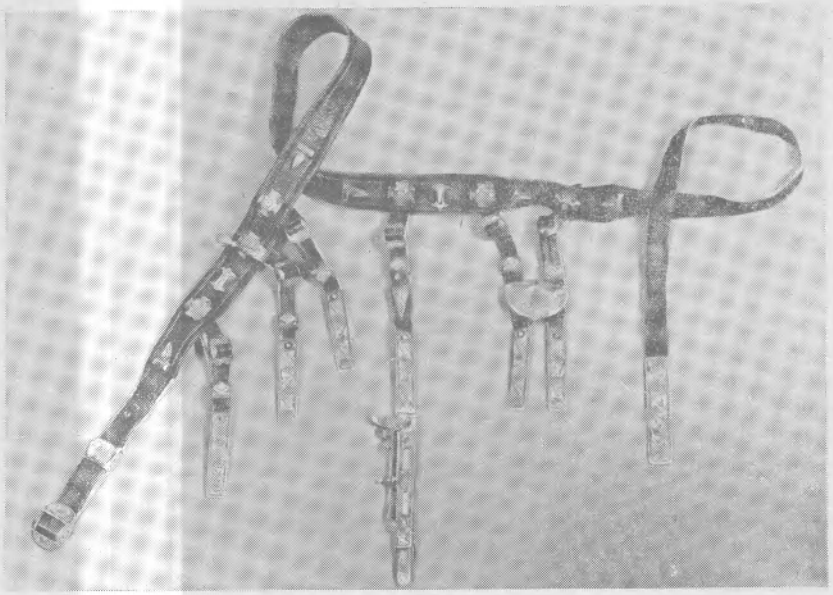

Рис. 4. Кумыкский наборный пояс с чернью и гравировкой. 1920-е годы. Музей НИИХП (Фототека С. А. Тартаковского)

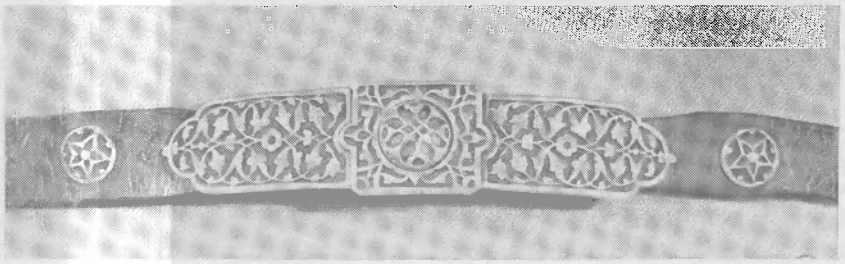

Рис. 5. Наборный пояс. 1950-е годы. с. Кубачи. Мастер Юсуп Юзбашев (Фототека С. А. Тартаковского)

сторону пояса) с прямоугольной петлей, заимствованная с владикавказского пояса. Одновременно появляется много новых деталей, подвесок-брелков. Среди них и подвески-револьверы, и накладки-гербы, патронные обоймы. В советское время появились бляшки-накладки в форме пятиконечной звезды, с изображением советских эмблем, портретных силуэтов. Поясные детали декорировались в различной технике: черневая и рельефная гравировка, насечка золотом и др. Костяные накладки украшались резным глазковым и точечным узором. Широко было распространено литье по гравированной модели с последующей доработкой узора, изредка встречалась штамповка. Серебряные детали владикавказского пояса часто декорировались чернью, контуры деталей обрабатывались дополнительной гравировкой. Пояса грузинские чаще декорировались насечкой золотом. Отчасти это связано с модой, бытовавшей в начале века и в 1920-е годы, носить с кавказской рубахой пояс, отделанный именно в такой технике. Дагестанские и кумыкские пояса, как правило, декорированы черневой и другими видами гравировки. Ритмом узора, проработанностью деталей мастера стараются подчеркивать самоценность каждой накладки. Почти в каждой накладке они варьируют детали контура, рельефных выступов (рис. 3, рис. 4). В результате каждый пояс превращается в уникальное произведение прикладного искусства.

Выразительны наборные пояса, изготовленные одним из лучших в истории Кубачи мастером насечки по железу Абакаром Тукуевым, мастерами Магомедом Шамсуддиновым, Шапи Хартумовым, Шахвали

Мунгиевым, Юсупом Юзбашевым (рис. 5), аварским мастером Якубом из Чоха, хранящиеся в Музее народного искусства в Москве[8], других музеях, в частных коллекциях.

Традиционные наборные пояса продолжали бытовать на Северном Кавказе вплоть до конца 40-х годов XX в., а местами до конца 1950-х годов. Пояса носили вместе с кавказской рубахой, которая в течение всего довоенного периода заменяла традиционный бешмет[9]. «Пояс — один из стойко сохранившихся элементов мужского костюма»,— писал известный кавказовед Л. И. Лавров, обративший внимание на то, что в адыгейских селах в конце 1920-х годов больше носили «старые кавказские пояса» с серебряным набором[10].

В советское время в художественных артелях было организовано массовое изготовление наборных поясов. Так, в 1930-е годы кубачинская артель «Художник» получила заказ на изготовление поясов для кавалерийских частей Красной Армии. Поясные детали отливались из недорогого материала — латуни. Литейные формы были с традиционным узором, поэтому готовые пояса, хотя и без черни, выглядели достаточно выразительно.

С середины 1940-х годов начали изготовлять наборные пояса нового вида. Они составлялись из собственно пряжки и двух боковых бляшек-накладок. Пряжка в застегнутом виде — это три ромбика, наложенные друг на друга так, что центральный несколько прикрывает края обоих крайних. Боковые накладки также напоминают несколько удлиненные ромбовидные фигуры. Прототип этого вида пояса, вероятно, проникает в Дагестан вместе с новыми городскими фасонами мужской одежды. На основе такого пояса кубачинскими мастерами было создано немало различных вариантов поясов, которые своими накладными деталями свидетельствуют о стремлении местных мастеров использовать традиции рассмотренных выше кавказских наборных поясов.

Традиции художественного украшения поясов различным декором, нашивными, накладными бляшками или «обоймицами» на Кавказе известны с давних времен. Об этом свидетельствуют, например, материалы кобанской культуры[11] и адыгских курганов[12]. Широко бытовал наборный пояс в средневековье в среде кочевников, от которых, по мнению некоторых исследователей, его заимствовали многие оседлые, земледельческие народы[13].

Наборный пояс был широко распространен в средневековый период у кочевого и оседлого населения Северного Кавказа. Более того, здесь находился один из центров производства таких поясов[14]. Возможно, от населения равнинной зоны пояс стал известен и горцам Восточного Кавказа. В археологических материалах (раскопки Д. М. Атаева) по раннесредневековой культуре Нагорного Дагестана отсутствуют вещи, которые напоминали бы какие-либо варианты наборных поясов[15]. В то же время детали таких поясов хорошо представлены в памятниках этого периода, обнаруженных в предгорье и в равнинной части Дагестана, т. е. на той территории, население которой тесно контактировало с другими народами[16]. В этой связи интересно наблюдение, сделанное В. Б. Вино-

[8] См., например, Музей народного искусства при НИИ художественной промышленности. Инв. № КП-42; МХП-461; МХП-468; МХП-488.

[9] Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971. С. 137.

[10] *Лавров Л. И.* Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924—1978 гг.). Л., 1982. С. 13.

[11] *Доманский Я. В.* Древняя художественная бронза Кавказа. М., 1984. С. 57.

[12] Сокровища курганов Адыгеи. Каталог выставки. М., 1985. С. 90, 91.

[13] *Распопова В. И.* Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980. С. 107, 108.

[14] *Плетнева С. А.* От кочевий к городам. М., 1967. С. 160. По археологическим материалам Центрального Предкавказья известно около 2 тыс. деталей наборных поясов (Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 88).

[15] *Атаев Д. М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963.

[16] *Магомедов М. Г.* Образование Хазарского каганата. М., 1983. С. 24—29; *Давудов О. М.* Сумбатлинский могильник//Древние памятники Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1977. С. 123; Декоративно-прикладное искусство. Каталог музея. Махачкала, 1977. С. 57.

градовым и Х. А. Мамаевым на материалах Чечено-Ингушетии. По их мнению, появление наборных поясов в раннесредневековых некрополях горной зоны находится в прямой зависимости от степени интенсивности связей этих районов с равниной [17].

О том, что именно эта художественная традиция сохранилась на Северном Кавказе и в Дагестане по крайней мере до XIX в. писали О. В. Румянцева [18], Я. А. Федоров и Г. С. Федоров [19]. С. И. Вайнштейн, изучавший народное искусство кочевников, отмечал «черты типологического сходства средневековых наборных „кочевнических" поясов с традициями „кавказских" поясов, доживших до современности» [20].

Конечно, за более чем тысячелетний период заимствованные бляшки-накладки, их декор, техника изготовления значительно изменились, превратившись из «кочевнических» в «кавказские». В итоге иными стали многие конструктивные и художественные детали украшения, появились новые технические приемы декорирования, новый художественный стиль «убора», что вызывалось новыми эстетическими представлениями и вкусами. Так, совершенно другой стала пряжка — главная деталь собственно пояса. Если в кочевническом быту она должна была выдерживать различное походное и другое снаряжение всадника, закрепленное на портупейных ремешках и крюках, то в начале XX в. она и без крючка выполняла свою роль [21]. Пряжка, которая раньше выделялась на поясе, теперь мало заметна и стилистически едина со всем «убором» пояса.

Каковы же конкретно (кроме бросающегося в глаза сходства) параллели рассматриваемых нами видов поясов? Начнем с общих характеристик поясных «уборов». Известно, что уже в X—XI вв. воинский пояс стал символическим украшением (раньше он был знаком сословной принадлежности, воинской иерархии) [22], а наряду с воинским появился повседневный, а значит, более массовый наборный пояс, который украшался только спереди [23]. Так же декорировались и известные пояса в прошлом. Подавляющее большинство их бляшек-накладок было расположено на передней, «лицевой» стороне пояса. «Спинная» группа накладок состояла из небольшого числа деталей и не имела, за редким исключением, подвесных ремней.

Поясные подвесочные ремешки в прошлом являлись портупейными ремнями. На них подвешивались палаши, сабли, ножи, а также мешочки или маленькие сумочки с мелкими предметами [24]. О том же напоминают бляшки подвесок старинных поясов. Набор бляшек подвесных ремней, за редким исключением, состоит из наконечника и деталей, повторяющих пряжку и «обоймицу». При этом широко встречаются ложные пряжечки, полностью превратившиеся в накладку-украшение. Можно предположить, что эволюция портупейных подвесок шла от ремешков с закрепленными на их конце настоящими пряжечками до комбинированных, когда наряду с такой подвеской, дополненной «обоймицей-подсовало», опускался ремешок с наконечником. Вместе они составляли портупейное звено пояса, впоследствии превратившееся в украшение.

Привлекают внимание бляшки-накладки (рис. 6). Ясно заметно сходство в таких бляшках, как лунница, являющейся собственно поясной

---

[17] *Виноградов В. Б., Мамаев Х. А.* Некоторые вопросы раннесредневековой истории и культуры населения Чечено-Ингушетии: по материалам новых могильников// Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979. С. 81.

[18] *Румянцева О. В.* Новые поступления ювелирных изделий Дагестана//Гос. музей искусства народов Востока. Сообщения. Вып. 4. М., 1971. С. 64.

[19] *Федоров Я. А., Федоров Г. С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе. Историко-этнографические очерки. М., 1978. С. 136.

[20] *Вайнштейн С. И.* Предисловие//*Кузнецова А. Я.* Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1982. С. 13.

[21] Крючок на пряжке делали в редких случаях. Кожа пояса за счет трения двух слоев выдерживала главную «подвеску» — кинжал.

[22] *Распопова В. И.* Указ. раб.; Степи Евразии в эпоху средневековья. С. 41, 74, 88.

[23] *Макарова Т. И., Плетнева С. А.* Пояс знатного воина из Саркела//Советская археология. 1983. № 2. С. 70.

[24] Степи Евразии в эпоху средневековья. Рис. 61.

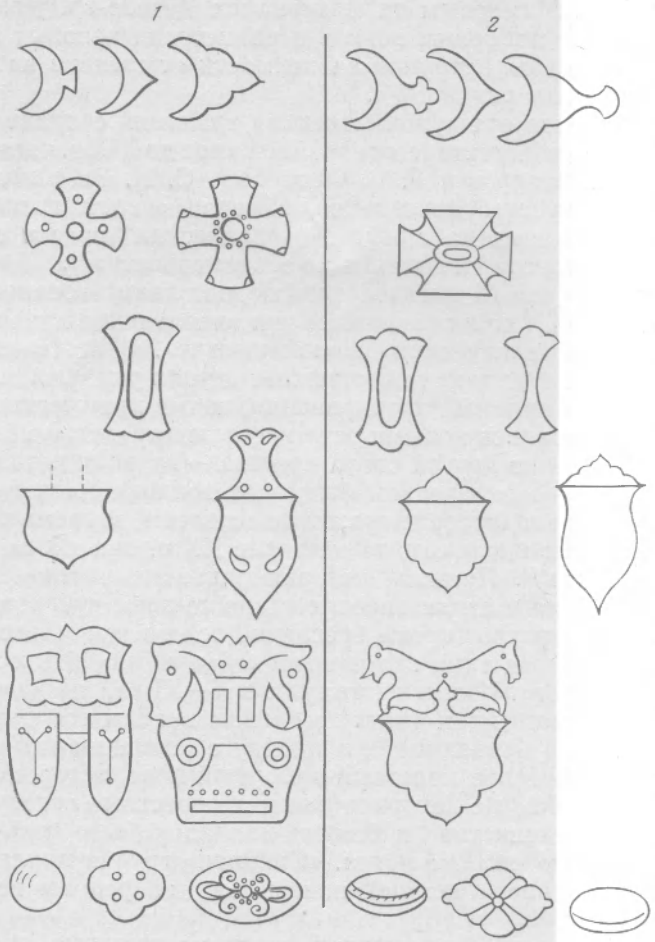

Рис. 6. Археологические параллели накладкам наборных поясов. *1* — накладки «археологических поясов», *2* — накладки «этнографических» наборных поясов (Составлено по кн.: Степи Евразии в эпоху средневековья/Отв. ред. С. А. Плетнева. М., 1981: рис. 23 — *15, 21, 30*; рис. 37 — *36, 38, 132, 163*; рис. 61 — *2, 3, 5, 10, 11, 17*; рис. 94 — *11*; Материалы по археологии Кавказа. Т. 8. М., 1900. Табл. 52 — *4*; Табл. 75 — *11*: *Магомедов М. Г.* Образование Хазарского каганата. М., 1983: рис. 24, 26, 27, 29; *Котович В. Г., Котович В. М., Магомедов С. М.* Утамышские курганы//Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980. С. 57).

бляшкой. На территории Дагестана она выявлена еще в археологических памятниках, относящихся к IV – первой половине V в. н. э.[25] В более поздних материалах кочевнических древностей они встречаются достаточно широко[26].

На рассматриваемых поясах на паре подвесных ремешков крепилась лировидная (или геральдическая) объемная бляшка-коробочка. В отдельных случаях к ней приделана даже крышечка. Такие подвески и бляшки широко представлены в наборных поясах Северного Кавказа эпохи раннего средневековья[27]. В период распространения в этом регионе огнестрельного оружия эта бляшка, как и прямоугольная разновидность такой же накладки, стала употребляться как коробочка для оружейного масла, жира и т. д. В начале XX века с сокращением местного производства огнестрельного оружия кавказского типа коробочка вновь превращается в простую объемную накладку, напоминающую о сущест-

[25] *Котович В. Г., Котович В. М., Магомедов С. М.* Утамышские курганы//Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980. С. 58.
[26] Степи Евразии в эпоху средневековья. Рис. 61. С. 19, 82.
[27] Степи Евразии в эпоху средневековья. С. 40.

вовавшей ранее традиции. На них стали изображаться обоймы с патронами, различные личины.

В качестве накладки для подвесных ремешков использовалась деталь в виде композиции из пары конских фигур с головами, обращенными в противоположные стороны[28]. Эта композиция широко известна в археологических древностях[29]. В материалах салтово-маяцкой культуры она фигурирует как поясная деталь[30].

Среди наконечников подвесных ремешков наряду с поздними деталями встречается наконечник с изображением головы льва. На тех же салтовских поясах есть изображения зверей[31]. Многочисленны косвенные археологические аналогии другим разновидностям бляшек-пуговок (овальных, круглых, звездчатых и др.).

В раннее средневековье у кочевников широко бытовали пояса не только с подвесными ремешками, но и без них. Так, 60% поясов этого периода, по подсчетам В. Н. Добжанского, не имеют подвесных ремешков с накладками[32]. Нет подвесных ремешков во многих поясах, выявленных археологами на Северном Кавказе[33]. Точно так же на многих поясах, рассматриваемых в статье, нет подвесных ремешков (азербайджанский, варианты дагестанских, кумыкских поясов).

Аналогии в археологических древностях Северного Кавказа мы находим наборному кумыкскому поясу. Его детали повторяют многие формы бляшек наборных поясов из Верхнего Караная, Мокрой Балки, Гоуста, датируемых VI—VIII в. н. э.[34] Обращает внимание стилистическая особенность форм многих деталей — края в виде скошенной к лицевой стороне бляшки грани[35]. На кумыкском поясе крепились бляшки-кресты, известные также из археологических материалов[36]. «Дожила» до недавнего времени как функционирующая деталь бляшка-крючок, служившая в прошлом для подвешивания колчанов, а в начале XX в. для прикрепления на весу шашки. Бляха-накладка для подвешивания наконечника владикавказского пояса напоминает накладки археологического пояса из Мокрой Балки, наборных поясов древних тюрок[37].

Даже в технике декоративной отделки мы находим преемственность. Так, в раннем средневековье широко представлены наборные пояса с литыми или штампованными деталями. В IX—X вв. у хакасов появляются пояса из железных бляшек, украшенные инкрустацией из меди[38]. Пояса с железными бляшками с серебряной инкрустацией встречаются в более поздний период (XI—XIV вв.) у сибирских и среднеазиатских кочевников[39]. Еще в X—XI вв. широко использовалась в отделке поясов чернь[40]. Инкрустация и чернь, как мы отмечали выше, широко представлены в наборных поясах, создававшихся народными мастерами.

Полнее и глубже судить о развитии и эволюции изготовления мужских наборных поясов, бытовавших на Северном Кавказе на протяжении почти 1,5 тысячелетия, сложно из-за отсутствия или недостатка материалов, относящихся к периодам зрелого и позднего средневековья. Кроме того, в период зрелого средневековья различные племена и народы принесли на Северный Кавказ свои ремесленные и художественные тради-

---

[28] Северо-Осетинский государственный объединенный музей истории, архитектуры и литературы (Орджоникидзе). Инв. № 8622.

[29] *Михеев В. К.* Конковые подвески из могильника Сухая Гомольша//Советская археология. 1982. № 2. С. 166.

[30] Степи Евразии в эпоху средневековья. Рис. 37.

[31] *Плетнева С. А.* Указ. раб. С. 162.

[32] *Добжанский В. Н.* Наборные пояса Южной Сибири и Центральной Азии как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: Кемерово, 1984. С. 11.

[33] Степи Евразии в эпоху средневековья. Рис. 61.

[34] Там же.

[35] Такой особенностью выделялись еще в раннее средневековье и большинство согдийских поясов. См.: *Распопова В. И.* Указ. раб. С. 87.

[36] *Плетнева С. А.* Указ. раб. С. 161.

[37] Степи Евразии в эпоху средневековья. Рис. 61(21), 23.

[38] Степи Евразии в эпоху средневековья. С. 56, 74. На Северном Кавказе такие детали неизвестны.

[39] Там же. С. 198.

[40] *Макарова Т. И., Плетнева С. А.* Указ. раб. С. 70.

ции[41]. Поэтому нельзя исключать и возможностей новых заимствований и появления новых элементов в наборных поясах.

В то же время слабая изученность культурно-исторических взаимовлияний, отсутствие документированных материалов не позволяют проследить влияние художественных традиций Закавказья, Ирана, стран Ближнего Востока на формирование наборных поясов Северного Кавказа. Сегодня известно, что культура народов этих регионов сыграла важную роль в сложении традиций орнаментальной культуры Дагестана[42]. Поэтому сделанная нами попытка провести параллели с археологическим прошлым — всего лишь первый шаг в изучении процесса формирования и развития самобытной художественной традиции изготовления наборных поясов на Северном Кавказе. Дальнейшего изучения требуют материалы музейных коллекций. Это поможет выявить все многообразие наборных поясов, их художественные достоинства, особенности бытования и т. д.

Традиции изготовления наборных поясов в промыслах Северного Кавказа сегодня оказались незаслуженно забытыми; необходимо возродить их. Эта задача тесно связана прежде всего с дальнейшим развитием народного декоративно-прикладного искусства, а также тенденциями современной моды, которые надо формировать, используя и опыт народного искусства советских народов.

---

[41] См., например: Материалы по археологии Кавказа. Вып. 2. М., 1889. Рисунок поясного набора из курганного могильника близ станицы Раевской; Симферопольский клад, Б. м., б. г.

[42] См.: *Шиллинг Е. М.* Изобразительное искусство народов горного Дагестана// Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. М., 1950. Кн. 9. С. 46, 49; *Дебиров П. М.* Резьба по дереву в Дагестане. М., 1982. С. 87.

С. А. Симакин

АНИМИСТИЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ КАЧИНОВ (к вопросу о диалектике анимизма)

Племена качинов населяют северные горные районы Бирмы и приграничные области китайской провинции Юннань. Несмотря на сохранение традиционных родоплеменных отношений, качины Бирмы в последнее время обрели определенное экономическое и социально-политическое единство в рамках административно-территориального деления Социалистической Республики Бирманский Союз (СРБС), в состав которого они входят как «равноправный народ».

Качины живут небольшими селениями, занимаются в основном возделыванием риса, охотой, рыбной ловлей.

Воинственность качинов в свое время использовали англичане, пополнявшие колониальную армию за счет «северных нацменьшинств» и таким образом осуществлявшие в местных условиях принцип «разделяй и властвуй». Они же вслед за голландскими и португальскими миссионерами пытались обратить качинов в христианство, но мало преуспели в этом. Отголоски христианского вероучения можно встретить лишь в сравнительно поздних космогонических мифах качинов, слабо стыкующихся как между собой, так и с основным массивом их религиозных верований.

Столь же невосприимчивым оказался этот народ и к буддизму, несмотря на многовековое соседство с бирманцами, известными своей приверженностью буддизму и его пропаганде. По данным последней переписи населения СРБС (1974 г.), качины даже не рассматриваются как самостоятельный конфессиональный коллектив. Тем интереснее рассмотреть анимистические представления, слабо или вовсе не деформированные под влиянием внешних факторов.